

Две дамы, которые еще не вышли на пенсию, снова были так рассержены, что их лица изменили цвет.

По словам императора, их сравнивали с приспешниками!

Не говоря уже об их унижении, глаза госпожи Лю тоже потускнели.

Император унижил людей, которых она призвала сопровождать ее, что было равносильно унижению ее самой.

Это было то же самое, что и в том случае, если бы король Нанлин ударил их троих.

Фэн Мохан теперь полностью перешел на сторону короля Нанлин.

Завоевывать его расположение больше не имело смысла.

Госпожа Лю опустила глаза и сказала:

- Ваше величество правы. Я думала, что было бы веселее, если бы на ужин было больше людей, но вместо этого я испортила его Королевскому Высочеству и ваше настроение. Я подумаю о себе.

- Мм. Фэн Мохан кивнул и снова улыбнулся ей.

Он поднял руку и подозвал молодого евнуха, стоявшего позади него, чтобы тот налил ему вина и подал блюда. Он был единственным, кто наелся досыта за столом.

Кроме того, бокал вина, который девушка налила ранее, был отставлен в сторону и оставался нетронутым до тех пор, пока банкет не подошел к концу.

Вернувшись во дворец Циннин, две молодые девушки выплакали все глаза, жемчужные слезы текли по их лицам.

Более того, до того, как они вошли во дворец, в семье было много завистливых глаз, но когда они пришли, все, все, что они получили, было унижением.

Они даже не имели права говорить.

-Тетя, они слишком бесчувственные! Заговорила четырнадцатилетняя девочка Лю Нинфэй. Она была слишком молода и знала только, как обходиться со своими обидами.

Другая девушка, Лю Нинфан, была более склонна к самоанализу:

- Тетя, что нам теперь делать? Император, похоже, на это не купился. Хороший план во дворце на этот раз оказался плохим. Может ли это повлиять на последующий отбор?

Госпожа Лю медленно подошла к мягкому дивану и села:

- Повлиять? Каково это влияние? Поскольку Фэн Мохан полностью находился в одном лагере с Фэн Цинбай, нам не нужно думать о том, как завоевать его расположение. Я найду способ впустить тебя в главный гарем. Когда придет время, вам также должно быть ясно, что делать в данной ситуации. Если ты когда-нибудь доставишь мне неприятности...

Взгляд супруги Лю метнулся к этим двоим, острый и холодный:

- Не вини меня потом в том, что я бесчеловечна!

- Тетя, не волнуйся. Если мы войдем во дворец, мы обязательно поможем вам! Лю Нинфан быстро потащила все еще плачущую Лю Нинфэй к себе на колени.

Закрыв глаза и потирая лоб, который немного пульсировал, госпожа Лю махнула рукой:

- Хорошо, вы, девочки, идите сначала домой.

- Да.

После того, как эти двое ушли, супруга Лю снова открыла глаза и бросила очень холодный взгляд в окно.

С тех пор как Фэн Мохан вернулся с экскурсии из дворца, он никогда не прикасался ни к чему, что было передано через ее руки. Даже когда она тайно просила людей воспользоваться возможностью, чтобы служить ему, Фэн Мохан каждый раз благополучно уклонялся. До сих пор рецидива отравления больше не было.

Действительно ли он знал о признаках отравления? Продолжал ли он быть повсюду настороже, или яд на нем был устранен давным-давно?

Юйшен обладала медицинскими навыками и самой большой причиной, по которой ее назначили леди округа, было то, что Фэн Мохан сам всем говорил, что она спасла ему жизнь.

Кроме того, Юйшэн была рядом со смертельно опасным доктором, который приехал из долины Байкао и он был мастером ядов.

Если бы они вдвоем объединили усилия, чтобы избавиться от яда в теле Фэн Мохан, это было бы возможно.

Нет, господин Лю немедленно опроверг эту мысль глубоко внутри.

Это был не просто какой-то яд, а червь Гу, которого нельзя было убить или вытащить!

Это был настоящий паразит, который никогда не выполз бы, поселившись в человеческом теле, если бы тело - хозяин не погибло бы!

Что именно она упустила из виду, что заставило ее чувствовать себя так некомфортно?

Две девушки, покинувшие дворец Циннин, сели в карету после того, как покинули дворец, и девушка, которая плакала, остановилась.

- Кузена, похоже, императору мы не нравимся. Неужели тетюшка действительно может впустить нас в гарем?